

комый с общим курсом греческой литературы, сможет выбрать себе проблему для углубленного изучения.

Книга написана более с филологической, чем литературоведческой точки зрения. Иногда делается некоторая попытка подойти к явлениям античной литературы с марксистско-ленинских позиций. Однако с идейно-теоретической стороны можно было бы ожидать более глубокого анализа, если даже учитывать недостаточную разработанность творчества отдельных писателей на основе марксистско-ленинской теории. Это показывает, что основной задачей кафедр классической филологии должно быть тщательное детальное марксистско-ленинское изучение художественного литературного наследия античности, особенно после недавних исторических решений ЦК ВКП(б) об идеологическом фронте.

Проф. Н. Ф. Дергани¹

«ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО». Члены Академии архитектуры СССР: А. В. Бунин, Л. А. Ильин, Н. Х. Поляков, В. А. Швариков. Под редакцией В. Шварикова. Издание Академии архитектуры СССР, М., 1945, 327 стр.

Перед нами совершенно оригинальная книга—книга по истории строительства городов,—не строительной техники, но градостроительства как искусства. Назначение ее—служить учебным пособием по истории архитектуры в высших и средних архитектурных учебных заведениях.

Трудно было бы переоценить значение подобного издания именно теперь, когда в нашей стране осуществляются грандиозные работы по восстановлению городов, разрушенных немецкими оккупантами во время войны, по реконструкции и созданию новых индустриальных центров.

Если мы хотим иметь красивые города, обладающие определенным художественным лицом, являющиеся неким архитектурным целым, а не простым конгломератом зданий, не соответствующих подчас друг другу ни по стилю, ни по размерам, ни даже, иногда, по расположению своему на улице, необходимо чтобы строились города—инженеры и техники—прониклись важностью стоящих перед ними не одних лишь строительско-технических, но и эстетических задач.

Знакомство с архитектурой прошлого, умение распознавать и ценить ее художественные достоинства должно быть доступно каждому архитектору. В наше время особенно важно усвоение основ истории строительства и планировки городов, прослеживаемой с глубокой древности,—важно и в смысле овладения наследием прошлого, и во избежание совершенных в прошлом ошибок и неудач.

Большая часть рецензируемой книги посвящена градостроительству недавнего прошлого и, в частности, предвоенных лет. Она открывается разделом, характеризующим древнейшие города Месопотамии и Египта; значительный раздел обнимает городскую архитектуру Греции и Рима. Небольшие главы трактуют о городах Византии и Дальнего Востока. Объемистые разделы посвящены русской городской архитектуре, с древнейших времен до XIX в. включительно, и архитектуре Западной Европы эпохи Возрождения и новейшего времени (не больше листа уделено здесь городам Америки). Книга заканчивается градостроительством СССР в эпоху социалистического строительства. Книга богато иллюстрирована, при этом среди иллюстраций имеется свежий, интересный материал.

¹ В эту рецензию включены некоторые замечания по Гомеру, лирике, Эврипиду, организации театра, по изобразительному искусству, сделанные членами кафедры классической филологии Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.

Около трети объема книги уделено древней городской архитектуре, начиная от ее зарождения на Древнем Востоке и до эпохи Ренессанса. Древнее градостроительство Востока представлено особенно полно, ибо не упущены Индия, Средняя Азия и Китай.

Имея в виду оценку исторической части книги, мы особенное внимание должны будем уделить архитектуре классической древности и древней Руси.

Рецензируемая книга является первым опытом учебного пособия в области истории искусства градостроительства. Этим обстоятельством обуславливается ряд ее недостатков, на которые необходимо указать в первую очередь, потому что в недалеком будущем потребуются, несомненно, ее переиздания, в которых недочеты должны быть устранены.

Прежде всего книга не имеет еще четко выраженного лица, ибо, как дисциплина, градостроительство еще не вполне выделилось из общей истории архитектуры.

Градостроительство не история архитектуры и не руководство по истории техники планировки и строительства городов. Книга ставит своей задачей освещение с эстетической стороны истории создания городского ансамбля, развития городской архитектуры как своеобразного художественного целого.

Поскольку эти темы разработаны в истории архитектуры различных стран и эпох далеко неравномерно, книга нередко сбивается на изложение истории архитектуры вообще. Желание не оказаться в отрыве от социальной и исторической среды толкает авторов зачастую к изложению таких исторических фактов, которые не только вообще не имеют прямого отношения к истории архитектуры, но и не помогают ни в малой степени установлению тех общеисторических вех, наметить которые по замыслу авторов они призваны.

Понятно, что здесь необходим какой-то очень строгий отбор фактов, действительно показательных и характерных, могущих послужить обрамлением истории градостроительства, а не простой пересказ некоторых исторических событий, во что превращается подчас изложение рецензируемой книги.

Так, например, на стр. 23—30 даны довольно подробные сведения исторического характера о древнейшем и архаическом периодах в истории Греции, не имеющие прямого отношения ни к истории градостроительства, ни даже к истории архитектуры вообще. Мы узнаем о переселении дорических и ионийских племен, о колонизации на западе и на востоке, о торговле Греции с Египтом, но ни слова о древнейших архитектурных формах субмикенского и геометрического периодов, представленных находками на Крите (Дрерос и др.), в Пелопоннесе (Асина и др.) и в Северной Греции. Ни слова об архитектуре древнейших греческих колоний Великой Греции и Сицилии.

Общая характеристика градостроительства классического и эллинистического периодов Греции (стр. 32—33) сопровождается экскурсами в области политической и социальной истории, значительно более краткими, чем в разделе, посвященном архаике. Однако она составлена более удачно уже по одному тому, что об архитектуре этих периодов читатель получает более цельное общее представление, чем об архитектуре архаической эпохи.

В историческом очерке, предваряющем историю римского градостроительства, говорится, что «древнеримская политическая история тесно связана с городом Римом» (стр. 64), но о том, как возник и сложился первоначальный Рим, мы из этого очерка не узнаем. Некоторые сведения, опять-таки главным образом чисто исторического, а не архитектурно-исторического порядка, содержатся на стр. 73 в описании Рима как одного из выдающихся древнеримских городов. Общий же очерк посвящен преимущественно описанию этрусско-римского обряда инавгурации городов.

У читателя не может не создаться ложного впечатления, что города в Италии и вообще на территории Римской империи возникали во всех случаях по принципу *templum* и на пустом месте. Так, римляне «из стратегических соображений» основали Лондон, Париж и Вену (стр. 68). О том, что римские крепости: Лутеция, Лондиний и Виндобона возникли на месте более древних поселений, приспособляясь к их плану, размеру и т. п., не сказано ни слова.

Некоторые упреки приходится сделать и в отношении специального содержания книги.

Допуская, что история градостроительства, в том плане, как ее понимают авторы, не должна содержать сведений технического характера, все же приходится протестовать против того, например, что при характеристике древневосточного градостроительства никак не подчеркнута то обстоятельство, что все грандиозные сооружения Хорсабада, Вавилона и других городов древнего Двуречья создавались из сырцового кирпича,—обстоятельство немаловажное не только для техники, но и для эстетики древневосточной архитектуры.

Круг фактов, составляющих предмет истории градостроительства как особой дисциплины в рамках общей истории архитектуры, настолько еще не определен, что границу между историей строительной техники и историей искусства градостроения еще нельзя считать установленной.

Во всяком случае несомненно, что авторы должны стремиться к отбору материала, типичного для градостроительства в пределах той или иной культуры. Не только наиболее характерные образцы планов городов, но и типичные образцы зданий: храмов, дворцов, оборонительных, публичных и жилых сооружений, должны служить предметом изложения. Этого-то мы, к сожалению, еще и не находим в виде определенной и на протяжении всей исторической части книги выдержанной системы.

Отсутствие ее мешает отчетливому восприятию различий, например в принципах градостроительства древневосточного и древнегреческого и т. д. Читателю остается неизвестен образец типичного жилого дома в древнегреческих городах. Между тем за таким образцом не пришлось бы ходить далее нашей Ольвии; читатель так и не знает, какие здания являются составляющими древнеиталийского города или хотя бы одного лишь города Рима, каковы его базилики, термы, мосты, акведуки, оборонительные стены, промышленные здания, тюрьмы и т. д. Многие из перечисленного упомянуто в той или иной связи, но нет цельной картины; читатель, не обладающий специальной подготовкой в области антиковедения и не видевший Рима своими глазами, не может в результате проработки рецензируемой книги представить себе, как выглядел древний Рим в ансамбле его наиболее типичной архитектуры; в чем его отличия от современного города, какие наиболее характерные изменения имели место на протяжении столетий.

Главное достоинство подобного учебного пособия—это его ясность и иллюстративность. Оно должно помочь читателю возможно более отчетливо представить себе, как выглядел в действительности тот или иной архитектурный ансамбль. Этим требованиям книга удовлетворяет не вполне. Для того чтобы добиться необходимого эффекта, в одних случаях потребуются перегруппировка материала, в других же, может быть, достаточно будет каких-либо отдельных дополнительных штрихов. Например, нам кажется, что реконструкции греческих городов, представленные в книге, заговорили бы более живым языком, если бы при их характеристике были приведены, насколько возможно, сравнения с современностью и было, например, сказано, что общий облик жилых кварталов древнегреческого города был не столь уже далек от впечатления, производимого черепичными кровлями и белыми стенами современного Севастополя или Феодосии.

Отмеченные выше недочеты характерны не только для раздела античной архитектуры. То же относится и к главам, посвященным градостроительству Византии и древней Руси. Достаточно будет сказать, что никакого в сущности впечатления о деревянном древнерусском городе читатель не получает, хотя наглядных примеров из области деревянного зодчества, в виде ли древних иллюстраций или современных художественных реконструкций, или, наконец, современного деревянного зодчества наших северных областей, сохранившего в своих традициях богатейшее древнее наследие, вполне достаточно.

В целях этой наглядности и отчетливости, может быть, следовало бы даже поступиться частью материала, который весьма широк и разнообразен, с тем, чтобы на примерах более выигранных, на образцах градостроительства, наиболее хорошо сохра-

нившихся и наиболее детально изученных, дать совершенно отчетливую и убедительную картину эволюции города как архитектурного целого.

Позволительно также в некоторых случаях требовать большего историзма, большей исторической детализации. Следовало бы, например, по нашему мнению, планам древнерусских городов предпослать некоторые планы древних городищ скифских и протославянских, с соответствующей их характеристикой, что, несомненно, расширило бы историческую перспективу древнерусского градостроительства. То же относится и к истории античных городов: ей должен быть предпослан очерк эгейской архитектуры: городов-дворцов и дворцов-крепостей; планы Феста и Тиринфа (на стр. 35) имеются в книге, но о первом ничего не сказано в тексте, а второй трактуется в связи с архитектурой афинского акрополя.

К числу погрешностей книги, с нашей точки зрения, относится то, что план одной из наиболее хорошо сохранившихся террамарр—Кастеляццо ди Фонтанелла, приведен и оговорен в тексте (на стр. 64) без всякого указания на то, что это североиталийская террамарра; план этот не использован в тексте как этап чрезвычайной важности и значения в истории италийского градостроительства, а трактован мимоходом, наряду с некими неопределенными древнеиталийскими «укрепленными пунктами», какова Альба-Лонга, кстати сказать, никогда не являвшаяся крепостью в тесном смысле этого понятия.

В исторической части наблюдается известный схематизм, порождающий подобные искажения.

Неприятна и некоторая затушеванность регионально-географических особенностей. Например, Милет сопоставляется без каких-либо оговорок с Селинунтом (стр. 44), или, в другом случае, города упоминаются в такой, ничем не оправданной, последовательности: Византий, Паптикапей, Халкида, Фагагория и др. (стр. 35). Между тем несомненно, города Великой Греции отличались от городов западного побережья Малой Азии, а эти, в свою очередь, были во многом отличны от греческих поселений Северного Причерноморья.

Мешает (а неподготовленного читателя дезориентирует) невыдержанность транскрипции наименований: Паптикапей вместо принятого уже давно Пантикапей, Византия (античная) вместо Византий, Навкратида, вместо Навкратис и т. п.

Авторам необходимо было добиться более отчетливого изложения эволюции архитектурного ансамбля античного города, города средневекового—европейского и древнерусского. История Рима, история ганзейских городов, история Киева, Новгорода и Москвы содержит для этого достаточно красочного материала. Материал этот фрагментарен, в смысле наглядности часто недостаточно скомпонован и разработан—недостающие схемы и реконструкции необходимо создавать заново.

«Градостроительство» в сжатой и доступной форме излагает факты, характеризующие развитие города на всем протяжении его истории в разных частях света, и сопровождает это изложение богатым иллюстративным материалом, зачастую заимствованным из далеко не всегда доступных альбомов и книг. В этом положительное значение рецензируемого издания, хотя и не лишнего недостатков, поскольку оно представляет собой первый опыт учебного пособия по истории градостроительства.

Л. Ельницкий